

Рев черного дракона по имени Гиродио Гуога, эхом разносился по всему Демоническому лесу, пока тот корчился на земле. Порез проходящий через все его лицо, причинял ему невыносимые страдания, а глаз, выбитый его врагом, отзывался сильной пульсирующей болью. Казалось, словно что-то вгрызалось в нанесенные ему раны.

Для него боль была незнакомым ощущением, которое он почти никогда не испытывал. Никто из тех, с кем он сражался, не причинял ему ничего, кроме незначительных ран. Каждое существо, из тех, с кем ему приходилось столкнуться, были настолько слабее, что казались ему не более чем насекомыми, которых он должен раздавить. И поэтому, боль, которую он теперь чувствовал, было самым ужасным из того, что он когда-либо испытывал.

— Пфф, — Верховный дракон презрительно фыркнула. — Какое неприглядное зрелище. Я в шоке от того, что ты называешь себя мужчиной.

Гиродио повернул к ней свой уцелевший глаз и смерил ее убийственным взглядом. И тут он понял, что она смотрит на него, как на кусок дерьма. Ее глаза были холодны как лед, а улыбка на лице, казалось, существовала только для того, чтобы заявить, что хочет оскорбить его.

— Боль, которую испытал Юки, гораздо сильнее твоей. Ты посмел оскорбить его, а он терпел и продолжал сражаться. А теперь ты доказал, что как мужчина ты гораздо хуже его, — усмехнулась она. — Крошечная ранка заставила тебя кричать и рыдать, как ребенка. Ты просто жалок. Не могу поверить, что такое убожество стало Королем драконов.

— Не говори больше о нем Лефициос, потому что я прикончил его! Раздавил насекомое, которое тебе так дорого!

Гиродио съел одну из рук насекомого и два его крыла. После чего тот упал. Черный дракон даже бросил на него взгляд оставшегося глаза, чтобы убедиться, что тот не шевелится. Он был уверен, что насекомое, которым была так одержима Лефициос, оставался неподвижным. Он встретил свой конец.

Гиродио хотел было разорвать его своими клыками и сожрать целиком, но потеря глаза лишила его способности ясно мыслить. Таким образом, он не смог притворить в жизнь свои намерения. И все же он знал, что победил. Это неоспоримый факт.

Именно уверенность в этом побудила Гиродио бесстрашно спровоцировать Лефициос, посмеявшись над его жалкой кончиной. И все же она оставалась невозмутимой, а ее презрительная улыбка не дрогнула.

— Интересное заявление щенок, потому что я не вижу никаких доказательств поражения Юки.

— Что?..

Слова Верховного дракона заставили Гиродио в тревоге вытянуть шею и посмотреть на насекомое, которое он якобы раздавил, а затем его лицо исказилось в смеси шока и недоверия.

Он не понимал, как такое возможно. Он был уверен, что прикончил его.

Но все же насекомое поднялось на ноги.

На нем не осталось живого места, и он больше напоминал труп, чем живого человека. Но несмотря на это, он продолжал идти. Шаг за шагом, он продолжал двигаться к Гиродио, а меч у него во рту раскачивался в такт.

В каждом его шаге, каким бы неустойчивым он ни казался, виднелась целеустремленность. Ему нужна была жизнь Гиродио.

Увиденное, совершенно не укладывалось в голове Гиродио. Он просто не мог этого понять. Как ни крути, раны насекомого были смертельны. В таком состоянии, он просто не мог двигаться. Гиродио понял бы, если бы он сделал, то же, что и раньше - выпил зелье, чтобы восстановиться. Но тот факт, что он все еще был покрыт ранами, свидетельствовал о том, что это не так.

И все же он каким-то образом продолжал идти вперед, намереваясь лишить Гиродио жизни.

— Ты слаб, — произнесла Верховный дракон. — Твои жалкие атаки никогда не смогут убить выбранного мной партнера.

Ее слова крутились у него в голове и казалось почти нашли отклик в его сознании. А затем он наконец понял.

Насекомое, существо перед ним было ненормальным. С ним явно было что-то не так. Воздух вокруг него был странным, словно он излучал властную ауру, угрожающую поглотить дракона целиком. И чем дольше он наблюдал за насекомым, тем больше чувствовал опасность быть съеденным.

Словно почувствовав на себе взгляд дракона, человек тоже поднял голову и их взгляды встретились. И спустя долю секунды, человек ухмыльнулся.

По спине черного дракона пробежала дрожь.

Сам того не заметив, он вдруг понял, что отступил на шаг назад. Он был напуган до такой степени, что отступил перед существом, которое пыталось лишить его жизни.

— Ни шагу больше! Не приближайся! — не выдержав, выкрикнул дракон и атаковал,

взмахнув хвостом.

Удар сшиб врага Гиродио на землю, но не остановил его.

Он встал на колени, потом на ноги и снова зашагал вперед будто никакой атаки и не было.

И снова по спине черного дракона пробежала дрожь.

А потом на него снизошло озарение. Он наконец начал понимать, почему этот человек отказывался умирать.

Он бессмертный.

Этот человек похож на нежить, только намного хуже. Он чудовище, урод, который не падет, сколько бы его не атаковали.

Он опасен. Слишком опасен. Черный дракон понял, что ему нужно немедленно что-нибудь сделать, чтобы убить этого человека, иначе он рискует сам стать добычей.

Его физические атаки были слишком слабы и наверняка не причинят ему вреда. Даже клыки не смогли прикончить его. Гиродио понял, что, если он действительно хочет убить его, ему придется полностью стереть этого человека. Он должен позаботиться о том, чтобы от него не осталось и следа, чтобы каждый клочок его плоти исчез из этого мира.

А это означало, что ему придется прибегнуть к самому мощному своему заклинанию - Реву.

Придя к такому выводу, черный дракон открыл рот и глубоко вздохнув, начал циркулировать свою магическую энергию.

Но в следующее мгновение он рухнул там, где стоял.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1352940>